

Ю. В. Пашикус

ДЕНЬГИ И ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Ю. В. ПАШКУС

ДЕНЬГИ И ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1983

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В монографии дается системный анализ валютно-денежных отношений современного капитализма.

Рассматриваются природа и функции современных денег, структура Ямайской валютной системы, закономерности валютных курсов. Сложные кризисные процессы в валютно-финансовой сфере показываются как следствие и вместе с тем фактор обострения противоречий государственно-монополистического капитализма. В связи с этим анализируются некоторые практические аспекты валютных отношений между капиталистическими странами. Показаны противоречия и тенденции Ямайской валютной системы.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей и аспирантов экономических факультетов и вузов, пропагандистов.

Рецензенты: Проблемный совет МВ и ССО РСФСР «Со-
временный капитализм и мировой революционный процесс»;
экон. наук А. В. Аникин (Ин-т мировой экономики и междуна-
тых отношений АН СССР)

П 0604040000—031 40—83
076(02)—83

Издательство
© Ленинградского
университета, 1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось, что во второй половине 70-х годов значительно «обострились внутренние противоречия в странах капитала и соперничество между ними».¹ Особенно наглядно это проявилось в денежно-валютной сфере современного капитализма, в национальных денежных и международной валютной системах. «Невиданные масштабы приобрела инфляция»,² систематически снижались покупательные способности валют, резко колебались их курсы, стал очевидным кризис традиционных методов государственного регулирования денежного обращения, Бреттон-Вудская валютная система была заменена Ямайской валютной системой.

. Наличие широких торговых связей между социалистическими и капиталистическими странами, другие формы экономического сотрудничества вынуждают советских экономистов пристально следить за новейшими явлениями в денежно-валютной сфере современного капитализма и внимательно изучать их. В последние годы появились исследования А. В. Аникина, О. С. Богданова, С. М. Борисова, А. С. Гальчинского, С. В. Горбунова, В. П. Казакевича, Г. Г. Матюхина, Е. И. Селихова, Д. В. Смыслова, Г. П. Солюса, В. Н. Шенаева и др., в которых анализируются различные аспекты современного денежного обращения и основные черты валютного кризиса капитализма. И все же закономерности функционирования денежного и валютного механизмов исследованы недостаточно. По ряду теоретических вопросов ведутся острые дискуссии.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4.

² Там же, с. 20.

В предлагаемой монографии исследованы некоторые новейшие явления в денежно-валютных отношениях капиталистических стран. Автор ставит своей задачей сквозь призму учения К. Маркса об эволюции денег рассмотреть их современную сущность и содержание, выявить закономерности функционирования денежных систем, дать анализ современной капиталистической валютной системы.

В книге проводится идея о том, что источником развития денег является их внутреннее диалектическое противоречие, сутью которого, по мысли автора, является конфликт между вещественным носителем денежных отношений и теми общественными функциями, которые деньги выполняют. Это противоречие дает ключ к пониманию всего последующего развития денег: возникновения и эволюции отдельных их функций, развития форм денег, смены одного носителя денежных отношений другим, изменений форм стоимости, обособления национальной денежной и международной валютной систем. Оно объясняет ряд процессов, происходящих в денежно-валютной области мирового капиталистического хозяйства.

Большое место в монографии отводится исследованию кредитных денег. Подробно освещается исторический прогноз К. Маркса и Ф. Энгельса относительно перспектив их развития при капитализме. Авторская мысль связывает возможность появления кредитных денег с усилением кредитного характера производственных связей капиталистического общества: необходимость — с пределами, которые ставит металлическое денежное обращение развитию капиталистического производства. Кредитные деньги в процессе своей эволюции претерпели существенные изменения. Они утратили ряд прежних свойств и приобрели новые. Современные деньги выпускаются как под коммерческий, так и под финансовый векселя. Первое обстоятельство роднит их с классическими кредитными деньгами, второе — с классическими бумажными деньгами. Только на основе соединения двух форм денег можно объяснить два внешне противоречащих друг другу обстоятельства. Почему одни и те же денежные знаки, с одной стороны, способны выполнять денежные функции и подчиняются действию закона стоимости, с другой — инфляционно обесцениваться. В монографии исследована специфика функций

денег в современных условиях, показана взаимосвязь денег и инфляции.

Последние десятилетия характеризовались дальнейшим обострением валютного кризиса, превращением его в хроническое явление. Во многом это связано с неудавшимися попытками стабилизировать сферу международных расчетов, заменив одну валютную систему другой. Созданная в 1976—1978 гг. Ямайская валютная система опиралась на практический опыт развития валютных отношений мирового капиталистического хозяйства первой половины 70-х годов. Ее принципы строились с учетом основных тенденций в этих отношениях. Однако ожидаемых результатов она не принесла. Перестройка вызвала целый ряд негативных процессов, к которым оказались не готовыми ни буржуазная политическая экономия, ни практика государственного и межгосударственного регулирования экономики. Вместо стабилизации международных валютных отношений, ради которой и осуществлялась реформа, капиталистический мир получил еще большую, чем раньше, нестабильность в сфере международных расчетов. Валютный кризис капитализма стал еще более глубоким. Причину этого явления автор видит в том, что реформа валютной системы разрушила барьеры, мешавшие прежде в полной мере осуществиться ряду взаимосвязей сферы производства и сферы обращения, национального хозяйственного механизма и мирового капиталистического хозяйства.

В работе подробно исследуются основные элементы Ямайской валютной системы — международный денежный товар, плавающие валютные курсы, международная ликвидность, место Международного Валютного Фонда. Отдельная глава посвящена противоречиям и перспективам развития Ямайской валютной системы.

Ряд положений монографии носит дискуссионный характер, некоторые из них высказаны в порядке гипотез. Не претендуя на завершенность решения поставленных в монографии проблем, автор надеется, что данная книга послужит их дальнейшей творческой разработке.

Автор приносит благодарность А. В. Аникину, Г. Г. Богомазову, Н. П. Кузнецовой, В. Н. Лялину, Н. В. Раскову, В. Н. Романовой, М. А. Серебровской, С. И. Тюльпанову, С. И. Яковлевой за ценные советы, данные ему в процессе подготовки монографии к печати.

Глава I

ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ (КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕНЕГ В ТРУДАХ К. МАРКСА

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕНЕГ

В отличие от буржуазных экономистов, которые считают деньги продуктом сознания или соглашения между людьми, марксистско-ленинская политическая экономия рассматривает их происхождение как исторически закономерный результат эволюции процесса обмена. Общественное разделение труда и рост его производительности на определенном этапе исторического развития приводит к превращению обмена продуктами человеческой деятельности из случайного в устойчивое, систематически повторяющееся явление. Продукт человеческого труда (вещь), становясь носителем определенных общественных отношений, принимает форму товара. В нем вещественная и общественная стороны не изолированы, а тесно связаны друг с другом. И в этом смысле товар, имея двоякое начало, выступает как единство противоположностей: потребительной стоимости (вещественного содержания) и стоимости (общественной формы).

Обмен товаров, в свою очередь, создает объективные предпосылки для возникновения денег. Как отмечал К. Маркс, «в той же самой мере, в какой осуществляется превращение продуктов труда в товары, осуществляется и превращение товара в деньги».¹ При исследовании этого перехода К. Маркс применяет как исторический, так и логический методы исследования. Изучение исторического процесса развития обмена и смен форм стоимости (простая, полная, всеобщая и денежная) осуществляется им в тесной связи с логической цепью анализа: продукт труда (вещь) — товар — меновая стоимость — деньги.²

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 97.

² См. там же, т. 46, ч. I, с. 89, 94.

При подобном подходе переход от одной формы стоимости к другой соответствует определенному этапу в развитии внутреннего диалектического противоречия товара: противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, которое, в свою очередь, вытекает из противоречия труда, создающего товар. Только отчуждение потребительной стоимости (продажа), т. е. отрицание ее для производителя как потребительной стоимости, улавливает свой противоположный полюс — стоимость. Если потребительная стоимость не нашла покупателя, не получила своего общественного признания, то время на изготовление вещи затрачено напрасно: она не принимает формы товара.

Меновая экономика, как специфическая форма денежного обмена, постоянно создавала ряд трудностей в отношениях между товаропроизводителями. Во-первых, обмен мог не состояться ввиду несовпадения в данный момент спроса и предложения. Во-вторых, даже если спрос и предложение для данного рынка в целом соответствовали друг другу, не всегда совпадали непосредственные потребности товаропроизводителей. Например, владелец зерна согласен обменять его только на скот, владельцу скота необходимы гончарные изделия, а владелец последних согласен уступить их только за зерно. В-третьих, условия обмена в значительной степени были обусловлены естественными свойствами вещей. Нельзя, например, обменять половину горшка, топора и т. д. Только появление специфического товара на роль «общего знаменателя» меновых сделок способствовало разрешению данного противоречия. Исторически это связано с переходом от полной или развернутой формы стоимости (последняя представляет собой лишь более развитый обмен, чем простая форма стоимости) ко всеобщей форме стоимости.

Источник разрешения указанного противоречия заключен внутри товарного мира, содержится в природе самого товара. Каждый товар, будучи средством получения необходимых потребительных стоимостей, по отношению к своему товаропроизводителю выступает как меновая стоимость. Последняя в самой себе уже содержит в зародыше денежное свойство. Являясь моментом обмена, меновая стоимость имеет определенную двойственность. С одной стороны, она содержится (в скры-

том виде) в натуральном продукте товаропроизводителя. С другой, превращая в товар продукт труда другого участника обмена, выступает по отношению к нему определенным «общественным символом». Эта «мыслимая двойственность» меновой стоимости создает условия для ее обособления в одном специфическом товаре в качестве денег.

К. Маркс, подводя итоги исследованиям о происхождении денег, резюмирует: «*Приобретение самостоятельности меновой стоимостью* товара в деньгах само есть продукт процесса обмена, результат развития содержащихся в товаре противоречий потребительной стоимости и меновой стоимости и того не в меньшей мере содержащегося в нем противоречия, что определенный, особый груд частного индивида с необходимостью должен выявить себя как свою противоположность, как одинаковый, необходимый, всеобщий и в этой форме общественный труд».³

Исследование К. Марксом внутреннего диалектического противоречия товара позволило ему сформулировать следующее определение денег: «Меновая стоимость, отделенная от самих товаров и существующая наряду с ними как самостоятельный товар, есть *деньги*».⁴ Своим возникновением они обязаны «тенденции этой меновой стоимости утверждать себя в чистом виде».⁵ Этапы этого утверждения К. Маркс связывает со следующим диалектическим звеном: двойное неодинаковое существование (простая и полная формы стоимости) развивается в различие при всеобщей форме стоимости. Выделение золота на роль всеобщего эквивалента знаменовало превращение различия в противоположность.⁶ В ней товары как потребительные стоимости противостоят деньгам как меновой стоимости. Как реальные противоположности одной и той же товарной формы, товары и деньги в процессе обмена предполагают друг друга, взаимопереходят друг в друга. Эти два полюса и образуют основу внешнего противоречия товарного мира — противоречия между товарами как меновыми стоимостями и деньгами⁷

³ Там же, т. 26, ч. III, с. 132.

⁴ Там же, т. 46, ч. I, с. 87.

⁵ Там же, с. 103.

⁶ См. там же, с. 89.

⁷ См. там же, с. 103.

или, как его еще иногда называют, исходного противоречия денежного отношения.

С появлением полноценных металлических денег товарный обмен трансформировался в товарно-денежное обращение, в нем обращение товаров и обращение денег взаимно обуславливают друг друга. В этой цепи товарное обращение есть предпосылка денежного обращения. Будучи вторичным, денежное обращение лишь отражает и закрепляет те процессы, которые развиваются в товарном производстве и товарном обращении. Вместе с тем, хотя развитие денег детерминировано общественным производством, все же денежному обращению нельзя отводить лишь пассивную, несамостоятельную роль. Оно имеет и собственные законы развития, что, в свою очередь, оказывает воздействие на товарное обращение, а через него и на товарное производство.

Итак, противоречия, заложенные в товарной форме продукта труда, находят в деньгах форму своего движения.

§ 2. ВНУТРЕННИЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ДЕНЕГ

Деньги по своей природе идентичны остальным товарам, имеют равную с ними естественную основу. Но выделяясь из товарного мира и противостоя ему, деньги приобретают общественное неравенство с товарами, становясь особым товаром. Эта особенность состоит в том, что они обладают формальной потребительной стоимостью, вытекающей из специфически общественной функции, — служить посредником при обмене товаров на рынке. В этой связи носитель денежных отношений имеет две потребительные стоимости: потребительную стоимость денежного товара как товара и потребительную стоимость носителя денежных отношений как денег. «Потребительная стоимость денежного товара, — отмечает К. Маркс в „Капитале“, — удваивается. Наряду с особенной потребительной стоимостью, принадлежащей ему как товару, — например, золото служит для пломбирования зубов, является сырым материалом для производства предметов роскоши и т. д., — он получает

формальную потребительную стоимость, вытекающую из его специфически общественных функций».⁸

Деньги, являясь товаром товаров, выступают как всеобщий товар. Они обладают, в противовес всем прочим товарам, всеобщей потребительной стоимостью, служат всеобщим и непосредственным воплощением стоимости, сгустком общественного труда. Они — «всеобщая субстанция существования для всех и вместе с тем совместный продукт всех».⁹

Как особый и всеобщий товар деньги предстают в качестве всеобщего материализованного представителя богатства, индивидуализированного в отдельном продукте общественного труда. В противовес миру действительных богатств, всем особым субстанциям, из которых оно состоит, деньги служат воплощенной, всеобщей формой общественного богатства. Как отмечает К. Маркс, «деньгам как „всеобщей форме богатства“, как получившей самостоятельное существование меновой стоимости противостоит целый мир действительного богатства. Деньги — чистая абстракция этого действительного богатства».¹⁰

Вместе с тем, будучи материализованным общественным трудом, субстанция денег является одновременно и содержанием этого богатства (наиболее ярко это проявляется в золоте). В единстве вещественной плоти и общественной значимости деньги представляют собой всеобщий эквивалент. Заключение в них прошлый труд служит мерилom вновь созданной стоимости, предстает эквивалентом общественного богатства.

Способность денег выполнять свойства всеобщего эквивалента определяет их функциональное предназначение. Оно, по словам К. Маркса, состоит в том, что деньги выступают в качестве общественной связи, реальной овеществленной связи¹¹ между товаропроизводителями.

В условиях анархии производства деньги служат единственным цементирующим его звеном. Они являются тем стержнем, вокруг которого вращается общественное производство. Они выступают связующей силой ничего не знающих друг о друге товаропроизводителей.

⁸ Там же, т. 23, с. 100.

⁹ Там же, т. 46, ч. I, с. 171.

¹⁰ Там же, т. 46, ч. II, с. 461.

¹¹ См. там же, т. 46, ч. I, с. 167, 171.

Характеризуя эту сторону денег, И. А. Трахтенберг указывает: «Деньги, этот „товар всех товаров“, воплощение абстрактного человеческого труда, являются, таким образом, средством, через которое общественная связь осуществляется. Деньги являются орудием социального сцепления».¹²

Конечно, не деньги формируют общественные связи. Последние складываются в сфере производства под воздействием общественного разделения труда и кооперации обособившихся товаропроизводителей. Деньги только закрепляют эти связи, придают устойчивость обмену, являются залогом надежности рыночных отношений.

Сопоставив основные характеристики денег (как особого товара и всеобщего товара, как общественного богатства, как всеобщего эквивалента, как формы связи между товаропроизводителями), К. Маркс в «Нищете философии» так определил их социальную природу: «Деньги — не вещь, а общественное отношение»¹³. Иными словами, деньги являются внешним выражением определенного вида производственных отношений, возникших на почве обмена.¹⁴ Отдельные товары, выполняя роль всеобщего эквивалента (скот, зерно, меха, золото и т. д.), выступают лишь в роли носителя денежных отношений.

Деньги как материализованная в особом товаре совокупность общественных отношений имеют внутреннюю двойственность, идентичную двойственности товара. Они также имеют вещественную и общественную стороны, связанные соответственно с вещественным носителем денежных отношений, т. е. денежным товаром и общественными производственными отношениями как формой связи между товаропроизводителями. «Деньги, — пишет К. Маркс, — представляют общественное производственное отношение, но в форме естественной вещи с определенными свойствами».¹⁵ Эти две стороны в деньгах взаимно предполагают, обуславливают и отрицают друг друга, выступая как единство противоположностей, что, в свою очередь, содержит необходимые

¹² Трахтенберг И. А. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962, с. 47.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 110.

¹⁴ См.: Трахтенберг И. А. Ук. соч., с. 50.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 21.

импульсы последующего развития денежной формы стоимости.

Марксистско-ленинская философия учит, что объективные реальности материального мира всегда развиваются через заключенное внутри них противоречие, которое и находит свое разрешение в порождении новой, более высокой и более сложной формы своего развития. Это положение целиком и полностью относится и к такой экономической категории, как деньги. Вместе с тем анализу внутреннего, исходного противоречия денег до сих пор не уделяется должного внимания в политэкономической литературе. А ведь в теории денег К. Маркса, наряду с учением о происхождении денег, их социально-экономической сущности и функциях, законах денежного обращения, учение о противоречиях денег занимает важное место.

Первым советским исследователем, обратившим внимание на важность анализа противоречий денег для раскрытия новейших явлений в сфере денежного обращения, был, по нашему мнению, А. С. Гальчинский. Рассматривая исходное противоречие денежного отношения, он берет в качестве него «имманентное противоречие монетарного товара, выраженное в двойственности его потребительной стоимости, противоречие между его специфически общественной функцией — выполнять в товарном мире роль всеобщего эквивалента и его собственной потребительной стоимостью как обычного товара».¹⁶ Однако данное определение нельзя признать безоговорочным. Во-первых, когда речь идет об исходном противоречии денежного отношения, то, на наш взгляд, следует подразумевать под ним внешнее противоречие товарного мира — противоречие между товарами как меновыми стоимостями и деньгами. Во-вторых, нельзя ставить знак равенства между удвоением потребительной стоимости денег, о которой пишет К. Маркс, и двойственностью денег как единства противоположностей.

Как нам представляется, принципиальные основы внутреннего диалектического противоречия денег по своему построению должны быть аналогичны товару и труду, т. е. диалектическая пара противоположностей

¹⁶ Гальчинский А. С. Учение К. Маркса о деньгах как методологическая основа анализа денежных отношений современного капитализма: Автореф. докт. дис. Киев, 1979, с. 5.

должна быть связана с вещественным содержанием и общественной формой. С одной стороны, денежный товар выступает в качестве вещи, с другой — деньги представляют собой исторически определенную форму общественно-производственных отношений между товаропроизводителями. Эти противоположности находятся в единстве и борьбе. Они и составляют внутреннее диалектическое противоречие денег. Как отмечал Ф. Энгельс, «если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в *противоречии* с самой собой».¹⁷ Именно конфликт денег как общественного производственного отношения, как всеобщего социального сцепления товаропроизводителей, с одной стороны, с их особыми естественными свойствами всеобщего эквивалента, осуществляющего эти отношения, с другой стороны, обуславливает развитие самих денег.¹⁸ На основе этого противоречия можно объяснить возникновение и эволюцию отдельных их функций, появление новых форм денег, замену одного товара — всеобщего эквивалента — другим, развитие и смену денежных систем, изменение формы стоимости. Именно здесь лежит ключ к пониманию ряда современных явлений в кредитно-денежной и валютно-финансовой системах капитализма.

Развитие денег как экономической категории осуществляется следующим образом: с одной стороны, совершается количественное нарастание актов купли-продажи, отражающее усиление масштабности производства, возрастание его динамизма, появляются качественно новые связи в сфере производства, которые наталкиваются, с другой стороны, на все более ограниченную возможность данной формы стоимости осуществлять их реализацию. Потребительная стоимость денежного товара с определенного момента начинает тормозить развитие

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 640.

¹⁸ Подтверждением этого положения служит следующее высказывание К. Маркса: «Россия представляет поразительный пример естественного возникновения знака стоимости. В те времена, когда деньгами там служили шкуры и меха, противоречие между этим неустойчивым и неудобным материалом и его функцией в качестве средства обращения породило обычай заменять его маленькими кусочками штемпелеванной кожи, которые таким образом превращались в ассигновки, подлежащие оплате шкурами и мехами. Впоследствии эти кусочки кожи превратились под названием копеек в простые знаки долей серебряного рубля...». — Там же, т. 13, с. 99.

тех общественных функций, которые опосредуются деньгами. Тем самым создаются условия для обострения исходного противоречия денежного отношения — диалектического противоречия между товаром и деньгами как передаточным механизмом между сферами производства и обращения. Разрешением этого противоречия является качественный скачок в развитии самих денег — появление нового носителя денежных отношений, нового всеобщего эквивалента, более развитой формы стоимости. Говоря об исторических границах носителя денежных отношений — определенного товара в роли всеобщего эквивалента, — необходимо учитывать как его качественный, так и количественный аспект. Например, в силу своих естественных свойств ни скот, ни зерно, ни меха не могли больше выполнять денежные функции с того момента, как начинает складываться национальный рынок. Выполнение этой роли стало посильно лишь благородным металлам, которые вытеснили из обращения все предшествующие виды всеобщего эквивалента. Количественный аспект связан с природной ограниченностью товара, выполняющего роль всеобщего эквивалента.

Внутреннее диалектическое противоречие денег имеет специфику своего проявления. Во-первых, оно выступает на поверхности явлений не само по себе, а только как результат качественных изменений в сфере производства, появления в нем новых форм производственных связей. Такими качественными изменениями при капитализме, например, являются: развитие кредита и кредитных отношений; образование акционерных обществ и фиктивного капитала; возникновение монополий и завоевание ими господствующих позиций в экономике; усиление экономической роли государства и регулирование им экономики; усиление процессов интернационализации в мировом капиталистическом хозяйстве. Во-вторых, противоречие денег проявляется как противоречие между отдельными формами денег при выполнении ими денежных функций. В качестве этих форм денег выступают полноценные монеты, бумажные и кредитные деньги.

Итак, эволюция денег как экономической категории является не следствием цепи случайностей, а выступает закономерным результатом разрешения внутреннего диалектического противоречия самих денег. В свою очередь, это противоречие не является автономным, а в силу

примата сферы производства над сферой обращения опосредовано процессами, происходящими в капиталистическом производстве, т. е. противоречиями этой сферы. Количественный их рост находит свое выражение в товаре как продукте сферы производства, предъявляет новые требования к деньгам. Обострение исходного противоречия денежного обращения — противоречия между товаром и деньгами — вызывает необходимость изменения в деньгах. Последнее осуществляется, в свою очередь, противоборством в них общественной формы и вещественного содержания.

§ 3. РАЗВИТИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ДЕНЕГ

Социально-экономическое содержание денег раскрывается через их функции, обособление и развитие которых отражает количественные и качественные изменения в товарном обращении, за которыми, в свою очередь, стоит развитие общественного производства. Каждая из функций денег характеризует одну из сторон сложной совокупности социальных отношений, вытекающих из процесса товарообмена. «...Все определения, — указывает К. Маркс, — в которых выступают деньги — измеритель стоимости, средство обращения и деньги как таковые — выражают лишь различные отношения, в которых индивиды участвуют в совокупном производстве...»¹⁹ Специфика каждой функции порождает особые требования к выполняющим их деньгам, что приводит к появлению и обособлению отдельных форм денег в пределах этих функций.

Первой функцией денег является их способность измерять стоимость всех товаров, служить средством определения цен. Это вовсе не означает, что именно деньги делают товары соизмеримыми, товары соизмеримы с помощью денег потому, что они, как и деньги, являются продуктами человеческого труда, имеют одинаковую с ними базу сравнения — абстрактный труд. Выраженная в деньгах стоимость товара является ценой. Цену может иметь только тот товар, который находится в относительной форме стоимости. Сами деньги цены не имеют, их стоимость не может быть определена в них самих.

¹⁹ Там же, т. 46, ч. II, с. 427.

Функция меры стоимости выражает отношение товара к деньгам как всеобщему эквиваленту. Там, где деньги соотносятся к самим себе, т. е. речь идет о вещественной субстанции всеобщего эквивалента и ее измерении, деньги выступают как масштаб цен. «Как цена товара, — отмечает К. Маркс, — деньги — не меновая стоимость, не отношение, а определенное весовое количество золота, серебра, например фунт с его подразделениями».²⁰ Масштаб цен не является новой функцией денег — овеществленного в золоте производственного отношения. Это — функция «природной субстанции» денежного материала, технико-экономический аспект определения цен. Хотя вещественным носителем обеих функций выступает один и тот же товар, деньги как мера и как масштаб цен — две совершенно различные, разноразмерные функции. «Мерой стоимостей они (деньги. — Ю. П.) являются как общественное воплощение человеческого труда, масштабом цен — как фиксированный вес металла. Как мера стоимости они служат для того, чтобы превращать стоимости бесконечно разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота; как масштаб цен они измеряют эти количества золота. Мерой стоимостей измеряются товары как стоимости; напротив, масштаб цен измеряет различные количества золота данным его количеством, а не стоимость данного количества золота весом других его количеств. Для масштаба цен определенный вес золота должен быть фиксирован как единица измерения».²¹

Специфика функции денег как меры стоимости состоит в том, что эту функцию они выполняют как мысленно представляемые идеальные деньги, ибо «здесь имеет место лишь идеальный перевод товаров в их всеобщее стоимостное бытие», в качестве «мерила» деньги фигурируют в виде счетных денег.²² Отсюда ясно, что измерение стоимости товара посредством денег, т. е. определение его цены, происходит до процесса обмена, процесс обмена лишь ее корректирует. «Цены являются *предпосылкой* денежного обращения, хотя их реализация выступает как результат последнего».²³

²⁰ Там же, т. 46, ч. I, с. 153.

²¹ Там же, т. 23, с. 107—108.

²² См. там же, т. 46, ч. II, с. 305.

²³ Там же, т. 46, ч. I, с. 138.